

МИССИЯ БЕЛОРУССКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ГЕРМАНИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Дмитрий Мизун

Республиканский институт высшей школы, Минск, Беларусь

В статье рассматривается деятельность Миссии Белорусской Народной Республики на территории Германии в межвоенный период. Автор на основании новых документов рассматривает основные мероприятия, которые проводили деятели белорусского национального движения на территории Германии после Первой мировой войны.

Ключевые слова: *Германия, Миссия Белорусской Народной Республики на территории Германии, финансовое положение миссии*

После провозглашения в 1918 г. независимости Рада БНР стала активно искать внешнеполитическую поддержку со стороны ведущих зарубежных государств.

В ряд стран Радой БНР были направлены правительственные делегации, которые должны были добиться признания БНР в мире, наладить политическое, экономическое, культурное и военное взаимодействие с другими государствами. Очень важную роль во внешнеполитической деятельности БНР сыграла Чрезвычайная миссия БНР в Берлине. Следует отметить, что в официальных документах кроме своего названия «Чрезвычайная миссия БНР в Берлине» сотрудники миссии употребляли и другие наименования: «Дипломатическая миссия БНР», «Генеральная дипломатическая миссия БНР» и пр. [1].

Миссия действовала на территории Германии довольно долгое время и прекратила свою работу в октябре 1925 г. после Второй Всебелорусской конференции в Берлине, где было принято решение о ликвидации правительства БНР [2, с. 180].

Как следует из секретной инструкции для исполняющего обязанности консула БНР в Берлине, первоначально одной из основных задач миссии наряду с чисто консульскими обязанностями, включающими в первую очередь опеку над гражданами Беларуси, была всемерная поддержка белорусской национальной работы среди белорусов, которые находятся в Германии, а в первую очередь — среди военнопленных [3, с. 181-182]. Для этого при представительстве в Берлине создавалась военная миссия во главе с А. Бориком. В задачи представительства вменялось также ознакомление немецкой общественности и правительства Германии с положением в Беларуси, историческим прошлым страны. Предполагалось налаживание широких торговых отношений между Беларусью и Германией. Кроме того, представительство добивалось признания независимости БНР, официального признания ее консульства, боролось с попытками раздела белорусской территории между Польшей, Литвой, Россией и Украиной [3, с. 181-182].

Разрешив пребывание на территории Германии, официальные германские власти, однако, несмотря на многочисленные обращения к ним со стороны представителей Дипломатической миссии БНР, не признавали ни де-юре, ни де-факто существование БНР. Так, в ответе Министерства иностранных дел Германии на запрос Силезского географического товарищества от 29 апреля 1919 г. говорится, что Беларусь нельзя рассматривать как самостоятельное и независимое государство [4, л. 210].

После переговоров представителей военного и внешнеполитического ведомств Германии с представителями БНР последним было разрешено выдавать уроженцам Беларуси паспорта [4, л. 22-27]. Так, в 1921 г. паспорта получили в общей сложности 1588 человек, а в 1922 г. паспорта были выданы 126 уроженцам Беларуси [5, л. 1-46]. Но вскоре последовала инструкция МИД Германии об отказе выдавать дипломатические и загранпаспорта на том основании, что белорусского государства, как и белорусского языка, не существует [4, л. 87-88]. Представителей БНР считали частными лицами на территории Германии.

Чтобы поддержать в финансовом плане деятельность Миссии, последней была налажена выдача паспортов белорусам, желавшим выехать на Запад. Кроме этого предпринимались попытки наладить сотрудничество с немецкими фирмами в плане торговли и коммерции.

В письме на имя Л. Зайца от 18 апреля 1921 г. об утверждении в Берлине при участии многих немецких фабрикантов и прочих оптовиков Торгового Товарищества в виде фирмы «Русско-немецкое торговое товарищество, кооператив „Труд“» указывалось: «Преимущественно мы будем вести оптовую торговлю машинами по всем специальностям, инструментом всякого рода, топорами, лопатами, косами, серпами, пилами, гвоздями, техническими и сельскохозяйственными орудиями, замками всех сортов, золингенскими стальными товарами, химическими препаратами и др. товарами» [6, л. 61]. В Миссию БНР поступали также предложения о сотрудничестве со стороны «Automobilfabrik E Komnick. Elbing» [7, л. 6-10], «IWEG — Internationale Waren Export und Import Gesellschaft» (далее «IWEG») [7, л. 16], «Deutsche — Norwegische Handelsgesellschaft» [6, л. 58], «Max Sinrabung — Druckerei» [6, л. 89], «Gesellschaft für Walzwerk — und Hüttenerzeugnisse» [6, л. 103].

Но, как следует из письма № 12 председателя Правительственной комиссии по торговым операциям В. Захарки в Раду Народных Министров БНР от 16 декабря 1921 г., «...к тому, чтобы наладить торговлю фирмы „IWEG“ с белорусскими кооперативами и торговыми фирмами, так старания в этом направлении предпринимаются, только без удачи, так как представители кооперации, так же как и белорусские купцы, увидев доставленный товар фирмой „IWEG“, не гоняются за таковым и просят рекомендовать им такие фирмы, где можно получить добрый товар» [7, л. 67, 67 об., 68].

Вообще финансовое положение миссии было плачевным. В марте 1919 г. А. Луцкевич надеялся получить записанный на его имя аккредитив в 1,6 млн немецких марок в Рейхсбанке, выделенный белорусскому правительству руководством Украинской Народной Республики. Сам А. Луцкевич обстоятельства «берлинского сидения» объяснял так: «Немецкое Правительство отказалось выдать принадлежащие Белорусскому Правительству согласно украинского аккредитива деньги» [2, с. 165-166].

Как следует из письма шефа миссии Л. Зайца от 15 января 1921 г. на имя министра финансов БНР, «в связи с выдачей паспортных бланков, Миссии в Берлине пришлось, в соглашении с заместителем председателя Рады Министров, заказать новые, более практичные бланки белорусских заграничных паспортов в числе 15 500 за 14 000 немецких марок. Паспорта были заказаны в начале декабря 1920 г. в печатной мастерской Галевского, был выплачен кассой Миссии задаток в числе 7 000 нем. марок. Теперь же в связи с тем, что прибыль за паспорта упала до минимума, так как не ставят визы едущим в Америку и Голландию в страхе впустить к себе большевиков и польских дезертиров, Миссия в Берлине имеет честь просить гражданина министра финансов выслать по телеграфу 7 000 нем. марок. Данная просьба вызвана чрезвычайно сложным положением кассы Миссии: в данный момент совершенно нет денег как на выплату за январь пенсии служащим Миссии, так и на текущие расходы Миссии» [6, л. 102]. «Осенью 1919 г. Чрезвычайная дипломатическая миссия БНР в Германии состояла уже из 3-х отделов (консульского, военного и отдела прессы) и следующих лиц:

- Шеф миссии — Леонард Заяц (позже Леонид Барков);
- Секретарь — д-р Павловский;
- Юрисконсульт — Бруно Миллер (консульский отдел);
- Начальник военного отдела миссии — Антон Борик;
- Советник по военным делам — Ефим Белевич (военный отдел);
- Советник по вопросам прессы — Валентин фон Дитман» [2, с. 170].

Белорусской миссией на территории Германии было создано Пресс-бюро, которое развернуло широкую информационно-издательскую деятельность. Издавался специальный бюллетень на немецком и белорусском языках. Там содержалась информация об историческом прошлом Беларуси, о ее борьбе за свою независимость, о состоянии дел в национально-освободительном движении [4, л. 104-108, 159-162].

Бюллетени Берлинского пресс-бюро БНР были важным и компетентным источником информации о Беларуси для немецкой общественности, прессы и правительственных учреждений. В Берлине в издательстве Вильгельма Гартмана военной миссией весной 1919 г. была издана брошюра «3 роднага краю. Памятка беларусам палонным».

В немецких партийных и общественных клубах представители военно-дипломатической миссии читали лекции по истории Беларуси, публиковали статьи в немецких газетах [8].

10 сентября 1920 г. в Берлине А. Цвикевич, П. Кричевский, Л. Заяц, А. Овсянник, А. Боровский основали издательское товарищество под названием «Издательское товарищество „Освобождение“» и при нем «Общество помощи белорусским писателям имени А. Прушинского» [9, л. 27, 27 об.]. Как указывалось, в протоколе № 1 от 10.09.1920 г., «идею об основании Издательского товарищества поддержали ради расширения заграничной агитации за идею независимости Беларуси и ради усиления общего национально-политического движения на Родине» [9, л. 27, 27 об.].

В данном издательском товариществе издавались книги и брошюры. Так, был издан очерк А. Цвикевича «Беларусь» [10], цветные открытки с гербами белорусских воеводств и этнографическая карта Беларуси.

Правительство БНР настойчиво добивалось от немецких властей и государств Антанты получения разрешения на организацию национальной армии из бывших военнопленных белорусов. Как следует из рапорта Начальника Белорусской военной миссии в Берлине А. Борика от 30 июня 1919 г. на имя посла БНР при немецком правительстве, «30 июня им при Белорусской военной миссии в Берлине был открыт «Отдел сближения белорусов с родным краем» для помощи военнопленным белорусам приблизиться к их далеким родственникам письменно и различными устными информациями» [9, л. 98]. Во все лагеря Германии, где содержались военнопленные, были направлены письма к начальникам с просьбой прислать списки белорусов. К 1 июля 1919 г. было зарегистрировано 3177 человек [11, с. 213].

В своей деятельности по созданию на территории Германии национальных военных формирований Миссии пришлось столкнуться с активным сопротивлением со стороны российских белогвардейских генералов, не признававших идею независимости Беларуси и рассматривавших ее как составную часть единой и неделимой России [11, с. 204-215]. В секретном письме В. Захарки на имя А. Луцкевича, А. Цвикевича и А. Смолича от 7 сентября 1919 г. указывалось, что «здесь все, от монархистов до коммунистов, сделались русофилами и стоят на одной позиции — это строительство единой сильной России. Много работают в этом направлении и российские черносотенцы с Гучковым во главе и их задача — создание мощной армии» [11, с. 184].

Миссии не удалось собрать всех военнопленных белорусов на территории Германии в один лагерь, потому что, как считало военное германское командование, большинство пленных белорусов происходят из губерний, занятых большевиками, и у него нет интереса выделять их в особые части, кроме того, не хватает транспорта [11, с. 216-217].

В 1921 г. в Берлине был создан белорусский общественный Комитет помощи голодающим на Белоруссии. В «Воззвании», принятом на первом заседании Правления 22 августа 1921 г., отмечалось, что «огромная беда, связанная с голодом, переживаемая Россией, затронула и Беларусь. Особенно страдают тысячи белорусов, вынужденных бежать в глубь России в результате Первой мировой войны. Холера, чума, тиф сильно распространяются среди этих несчастных. Мы сегодня призываем всех оказать посильную помощь нашим братьям. Комитет помощи выражает надежду на то, что найдутся сочувствующие и внесут свою посильную помощь» [12, л. 21-22].

В документе «Цели и задачи Белорусского общественного Комитета в Германии помощи голодающим на Белоруссии» говорится о том, что «вместе с жителями Поволжья в муках голода умирают около 1 млн беженцев-белорусов, выселенных туда во время великого отступления 1915 г. Их положение еще более ужасающее, ибо они являются там только пришельцами. Спасаясь от голодной смерти, они стремятся на Родину — Белоруссию, а за ними стихийным потоком идут и другие. Свыше 100 000 беженцев уже

достигли Белоруссии. Среди них 40 000 беспризорных детей. Сотни тысяч идут следом за ними. Положение этих беженцев отчаянное. Изголодавшиеся, без одежды и крова, без инвентаря и семян для посева, они погибнут этой зимой, если им не будет оказана надлежащая помощь. Голод, тиф, дизентерия, оспа, туберкулез свирепствуют на Белоруссии с небывалой силой» [12, л. 1].

В § 1 Устава белорусского общественного Комитета помощи голодающим на Белоруссии заявляется: «Белорусский общественный комитет имеет целью оказание всесторонней помощи голодающим на Белоруссии, без различия национальности, вероисповедания и партийной принадлежности» [14, л. 1].

Далее в § 2 Устава белорусского общественного Комитета помощи голодающим на Белоруссии говорится о том, что «Комитет ставит своей задачей агитацию в пользу оказания помощи среди белорусов и иностранцев, сбор всех необходимых для оказания помощи сведений, информирование общественности о размерах бедствия, сношения со всеми белорусскими и иностранными правительственными учреждениями и общественными организациями, могущими содействовать оказанию помощи голодающим на Белоруссии, сбор средств, организацию продовольственных и санитарных отрядов, организацию пересылки и распределения пожертвований и вообще принятие всех доступных мер для помощи голодающим на Беларуси» [14, л. 1].

С целью отправки посылок членами комитета проводились переговоры со словацкой фирмой «Унион» [13, л. 5-6]. 1 сентября 1921 г. был заключен договор [15, л. 10-11].

Однако следует признать, что деятельность белорусского общественного Комитета помощи голодающим на Белоруссии ограничивалась только проведением заседаний, принятием воззваний, подготовкой плакатов, брошюр и проектов по отправке посылок в Беларусь. Никакой конкретной помощи так и не было оказано.

В 1922 г. с подписанием Рапальского договора и дополнительных соглашений к нему Германия официально признает независимость БССР. Признание БССР привело к прекращению деятельности органов БНР на территории Германии [16, с. 176]. В письме к государственному комиссару Пруссии от 28 августа министр иностранных дел Германии отмечал: «Господин А. Боровский ни в коем случае не замалчивается Министерством иностранных дел. Оно рассматривает его и его людей, к сожалению, как представителей одной из групп иностранных политиков. БНР более не существует. Так называемое Белорусское народное правительство, которое должно представлять эту республику, находится за границами края... в дальнейшем терпеть, что Боровский продолжает выдавать паспорта по политическим мотивам, невозможно. Кроме того, это противоречит соглашению, которое Германия подписала 5 ноября 1922 г. с Советской Социалистической Республикой Беларусь...» [2, с. 135].

Следует отметить, что советское руководство очень пристально следило за всеми враждебными силами на территории Германии, в том числе и за представителями белорусских националистических организаций. Так, в «Записи беседы Народного Комиссара по Военным и Морским Делах СССР и Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Надольным» от 28 марта 1934 г. говорится: «...мы указали на то, что 11—12 лет тому назад (в тот период, когда Крестинский приехал в качестве полпреда в Германию) германские правительственные круги поддерживали официальные отношения с белогвардейскими кругами и представителями эмигрантских правительств. Только после заключения Рапальского договора эти отношения потеряли официальный характер. Тем не менее, и после заключения Рапальского договора руководящие германские политические круги в течение некоторого времени еще поддерживали белогвардейскую эмиграцию, считаясь с возможностью контрреволюционного переворота в Советском Союзе. Лишь постепенно и это положение изменилось, и как германское правительство, так и германская общественность установили дружеские отношения с Советским правительством и с советской общественностью.

После же прихода к власти национал-социалистов произошел резкий перелом в отношении новых правящих кругов Германии к Советскому Союзу и белой эмиграции.

Мы как бы вернулись к 1921 г. Правительственные круги симпатизируют белогвардейцам, считаются с их мнением, оказывают им всяческую поддержку, делают ставку на их возвращение к власти на территории СССР. Совершенно естественно, что те германские политики, которые хотят восстановления существовавших еще недавно дружеских отношений между Германией и СССР, должны приложить все свои старания к тому, чтобы ликвидировать поддержку белой русской эмиграции нынешним правительством Германии» [17, с. 217-218]. В ответ немецкий посол отметил: «... об эмиграции лучше не говорить. Ведь и в Советском Союзе существует немецкая коммунистическая эмиграция и иная эмиграция. Эта эмиграция пользуется у нас дружбой и поддержкой. Советское правительство, правда, заявляет постоянно, что оно никакого отношения к Коминтерну не имеет и германскую компартию не поддерживает. Германское правительство не оспаривает этих заявлений, но германское правительство со своей стороны требует, чтобы мы доверяли его официальным заявлениям, что оно никакой поддержки русским и украинским эмигрантам не оказывает и не поддерживает их борьбы против Советского правительства» [17, с. 217-218].

Неудачи в дипломатической деятельности наряду с ухудшением материального положения привели к кризису правительства БНР в 1923 г. На настроения политической эмиграции значительное влияние оказали события в СССР и Советской Беларуси: начало НЭПа, белорусизация, амнистия деятельности ВНР, укрупнение территории БССР в 1924 г. Новый глава правительства ВНР Александр Цвикевич и его сторонники считали, что советская власть, став на путь демократизации, способна осуществить национально-культурное возрождение и объединение Беларуси.

На Второй Белорусской конференции в Берлине в октябре 1925 г. А. Цвикевич и некоторые члены его правительства, передали полномочия правительства БНР правительству БССР и признали Минск единственным культурным и политическим центром, на который должно ориентироваться белорусское движение за рубежом.

Другая часть руководящих органов БНР осудила этот политический акт как «предательство независимости Беларуси» и продолжила свою деятельность в Праге.

Фактически с этого момента можно считать, что деятельность Миссии БНР на территории Германии прекратилась.

1. Переписка с полномочным представительством БНР в Литве и различными учреждениями и лицами об устройстве дел беженцев-белорусов, нахождении за границей, о выдаче им паспортов, оказании им помощи и др. // ГАРФ (Гос. арх. Рос. Федерации). Ф. р-5782. Оп. 1. Д. 21.
2. Сакалоўскі У. Л. Надзвычайная Дыпламатычная місія БНР у Нямеччыне // Спадчына. 1998. № 1.
3. Дакументы дыпламатычнае чыннасці БНР у Нямеччыне // Спадчына. 1998. № 1.
4. Документы министерства иностранных дел Германского рейха о Белоруссии и ее отношениях с Германией (договоры, меморандумы, информации, переписка и др.): [док. на нем. яз.] // НАРБ. Ф. 541. Оп. 3. Д. 1.
5. Списки лиц, получивших паспорта в миссии Белорусской «народной республики» в Берлине // ГАРФ. Ф. р-6463. Оп. 1. Д. 4.
6. Переписка с Советом министров БНР Балтийской комиссии на мирной конференции в Париже с Советом министров БНР и разными лицами по финансовым и другим вопросам. Платежная ведомость на выдачу жалованья служащим миссии БНР в Берлине за апрель 1921 г.: [часть док. на белорус. и нем. яз.] // ГАРФ. Ф. р-5782. Оп. 1. Д. 10.
7. Переписка с «правительственной» комиссией по торговым делам Белорусской «народной республики», немецким торговым обществом «Ивег» о торговых операциях общества «Ивег», с «правительством» БНР. Протоколы заседаний (копии) правительственной комиссии по торговым делам БНР // ГАРФ. Фонд р-6463. Оп. 1. Д. 2.
8. Газеты беларускага прэс-бюро // ГАРФ. Ф. р-5782. Оп. 5. Д. 34.
9. Переписка с Белорусской военной миссией в Берлине, с военнопленными белорусами и письма их в миссию с различными просьбами: [часть док. на белорус. и нем. яз.] // ГАРФ. Ф. р-5782. Оп. 1. Д. 23.
10. Цвікевіч. Беларусь // ГАРФ. Ф. р-5782. Оп. 5. Д. 24.
11. Дакументы дыпламатычнае чыннасці БНР у Нямеччыне // Спадчына. 1998. № 2.
12. Протоколы заседаний правления Белорусского общественного Комитета помощи голодающим в Белоруссии от октября 1921 г. (Копии). Список членов Русского общественного Комитета помощи

- голодающим в России и другие материалы: [на рус., белорус., евр. и нем. яз.] // ГАРФ. Ф. р-5782. Оп. 1. Д. 3.
13. Записка о целях и задачах белоэмигрантского Белорусского общественного комитета в Германии помощи голодающим в Белоруссии, составленная в Комитете // ГАРФ. Ф. р-6229. Оп. 1. Д. 5.
 14. Устав белоэмигрантского белорусского общественного комитета в Германии помощи голодающим в Белоруссии // ГАРФ. Ф. р-6229. Оп. 1. Д. 1.
 15. Переписка с немецкой фирмой «Унион» в Братиславе (Чехия) о пересылке посылок в Советскую Россию: [на нем. яз.] // ГАРФ. Ф. р-6229. Оп. 1. Д. 9.
 16. Ціхаміраў А. Беларусь у палітыцы вядучых дзяржаў Захаду (1914—1945 гг.) // Беларускі гіст. зб. / Беларус. гіст. т-ва. 2001. № 15.
 17. Документы внешней политики СССР: в 24 т. / А. А. Громыко [и др.]. М. : Госполитиздат: Междунар. отношения, 1959—2000. Т. 17: 1 января 1934 г. — 31 декабря 1934 г. / Г.К. Деев [и др.]. 1971.

MISSION OF THE BELARUSIAN PEOPLE'S REPUBLIC IN GERMANY DURING THE INTERWAR PERIOD

Dmitry A. Migun

PhD, National Institute for Higher Education, Minsk, Belarus

ditmar-2006@tut.by

Summary: The article discusses the activities of the Mission of the Belarusian People's Republic in Germany during the interwar period. The author, on the basis of new documents, considers the main events that were held by the figures of the Belarusian national movement in Germany after the First World War

Keywords: *Germany, the Mission of the Belarusian People's Republic in Germany, the financial situation of the mission*